Точность вечности

Автор: Алина Кириенко

26 сентября выпускнику и почетному профессору НГПУ Вячеславу Ивановичу Молодину исполнилось 70 лет. Корреспондент «ВУ» узнал, почему для него встречать день рождения в экспедиции – уже даже не традиция, а просто привычный уклад жизни: за полвека занятий археологией безлюдные просторы становятся родными.

Фото: «Академгородок»

Профессор В. И. Молодин демонстрирует журналистам керамический сосуд Одиновской культуры, ранее неизвестной в Сибири.

– Вячеслав Иванович, на каких раскопках вы сейчас?

– Мы исследуем два памятника в Венгеровском районе. Первый – это погребально-культовый комплекс Тартас–1, где раскопано более 750 захоронений разных эпох. Мы работаем здесь более 10 лет. Второй памятник мы открыли недавно, он состоит из неолитических комплексов и тоже является могильником разных эпох бронзового века.

– Ваша жизнь – постоянные экспедиции. Но вы могли и не стать археологом, ведь родились в семье военного.

– Может, я повторил бы карьеру отца, но в девятом классе, когда я захотел поступить в аэроклуб, оказалось, что один глаз у меня для летной работы не подходит. Это была трагедия. Мне пришлось заново думать, кем быть. Я много читал и решил, что археология должна мне понравиться. Сначала я поступал в НГУ к Алексею Павловичу Окладникову, но не прошел по конкурсу. Тогда мне подсказали, что в педагогическом институте работает Татьяна Николаевна Троицкая, тоже хороший археолог. В НГПИ мне удалось поступить, и уже в экспедиции после первого курса, раскапывая курганы эпохи раннего железа в районе Ордынки, я понял, что да, это действительно мое.

– Вы сразу стали работать археологом?

– Я окончил институт с отличием, и мне разрешили заочно поступить в аспирантуру, но я все равно был обязан устроиться на работу по распределению. Я подыскивал деревню, где было бы мало часов нагрузки, чтобы больше времени оставалось на диссертацию. Выбрал село Елбань Маслянинского района, приехал туда – и меня уговорили быть не только историком, но и замдиректора по воспитательной работе. Так получилось, что я учился у академика Окладникова и одновременно работал в школе. Потом профессор забрал меня в очную аспирантуру, а потом и в институт.

В школе я проработал всего полтора года, но это был хороший опыт. Я сам печку топил, и вообще все приходилось делать самому – непросто для городского мальчика. Так как я был всего на пять-шесть лет старше своих учеников, у нас появились общие интересы, мы проводили археологические разведки и даже кое-что нашли. Даже палеолит. Некоторые ребята до сих пор мне звонят – это приятно.

– Как дальше развивалась ваша карьера?

– Я работаю археологом, потому что мне это нравится. Я не мыслю себя без этой профессии. Если у меня отобрать поле, письменный стол – то я никому не буду интересен, я даже себе стану не нужен. Но вот особого стремления к карьере у меня не было. Конечно, я хотел вовремя защититься и сделал это. Работы стало еще больше, потому что Алексей Павлович сразу определил тему моей докторской диссертации, правда, защитился я уже после его ухода из жизни. Потом меня сделали членом-корреспондентом Академии наук СССР – это было быстро и неожиданно. Затем были уже иные задачи и иные должности – много всего.

– Что представляет собой современная археология?

– Сегодня археология, если относиться к ней как к науке, а не краеведению, без естественных методов невозможна. Над местом раскопок и найденными артефактами работают ученые из разных областей – геофизики, антропологи, палеогенетики. Это очень тесная работа, у нас совместные гранты, проекты. Сибирская археология занимает одно из первых мест в мире во многом благодаря этому точному, мультидисциплинарному подходу. Открытие в Денисовой пещере нового вида человека, раскопки на плато Укок – все это вошло в анналы мировой истории.

– Вам нравится работать со студентами? А студенты любят археологию?

– Я этим всю жизнь занимаюсь, так что, конечно, нравится. Вот и сейчас в состав экспедиции входят не только сотрудники института, но и аспиранты, и студенты из Кемерово и из НГПУ. На практику ко

Фото: Архив СО РАН

В. И. Молодин с женой Н. В. Полосьмак и младшим сыном Иваном.